comme il faut и его производных в контексте творчества Л.Н. Толстого).

Литература

1. *Бабкин, А.М.* Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л., 1970.

2. *Бабкин, А.М.* Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода / А.М. Бабкин, В.В. Шендецов. – СПб., 1994.

3. *Габдреева, Н.В.* История французской лексики в русских разновременных переводах / Н.В. Габдреева. – М., 2011.

4. *Китанина, Э.А.* Прагматика иноязычного слова в русском языке / Э.А. Китанина. – Ростов н/Д., 2005. – С. 112 – 118.

5. *Крысин, Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М., 1968.

6. *Левитская, Н.А.* Изучение поздних произведений Л.Н. Толстого на уроках литературы (материалы к уроку по повести «Посмертные записки Федора Кузмича») / Н.А. Левитская, О.В. Ломакина // Русская словесность. – 2007. – № 1. – С. 25–27.

7. *Леонтьев, А.А*. Иноязычные вкрапления в русскую речь / А.А. Леонтьев // Вопросы культуры речи. – М., 1966. – С. 60–68.

8. *Листрова-Правда, Ю.Т.* Иноязычные вкрапления-библеизмы в русской литературной речи XIX–XX вв. / Ю.Т. Листрова-Правда // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. 1. – 2001. – № 1. – С. 119–139.

9. *Ломакина, О.В.* Паремии в контексте: способы экспликации коммуникативного намерения (на материале текстологии Л.Н. Толстого) / О.В. Ломакина // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2014. – № 77. – С. 177–180.

10. *Ломов, А.Г.* Фразеология пьес А.Н. Островского / А.Г. Ломов. – Самарканд, 1995.

11. *Мишинцева, И.Ю.* Переключения кодов в художественных произведениях PDF: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Ю. Мишинцева. – Ярославль, 2011.

12. *Новоженова, З.Л.* Иноязычные вкрапления как дискурсивное явление: русское слово в чужом тексте / З.Л. Новоженова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – Вып. 8. – С. 37–42.

13. *Чиршева, Г.Н.* Межъязыковые инновации в речи американских русских детей / Г.Н. Чиршева // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2012. – № 3. – С. 50–54.

УДК 81

А.Е. Новиков

О.И. СЕНКОВСКИЙ КАК ПЕРЕВОДЧИК ГОМЕРА (О ЕГО КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДА «ОДИССЕИ» ГОМЕРА)

В статье рассматривается предложенная О.И. Сенковским концепция перевода «Одиссеи» Гомера, основанная на представлении о ее простонародно-фольклорном характере.

О.И. Сенковский, «Одиссея» Гомера, концепция перевода, простонародный характер.

The article considers O.I. Senkovskiy’s conception of translation “Odyssey” by Homer based on representation of its demotic and folklore character.

O.I. Senkovskiy, “Odyssey” by Homer, conception of translation, demotic character.

Для русской литературы (по замечанию одного из исследователей) «в течение долгого времени античные памятники играли формирующую роль нормы и образца» [10, с. 21]. Однако отношение к самим «образцам» в отечественной литературно-художественной традиции было далеко не однозначным. Так, наряду с царившим в первой половине XIX в. своеобразным культом античности (см.: [10, с. 21–28]) имело место и стремление к более трезвому, критическому рассмотрению наследия Эллады. «Человекообразное представление божества, грубая вещественность в служении, отсутствие почти всякого нравственного начала в сказках мифических, торжество силы и красоты телесной и, наконец, почти совершенная бесчувственность поэтов к идее правды и добра – вот характер поэзии эллинской» [20, с. 139], – писал, например, в сороковые годы XIX в. известный поэт и мыслитель славянофильского направления А.С. Хомяков. Кроме того, в это время имели место и попытки шутливо-иронического, пародийно-травестийного осмысления явлений античной культуры… Они были связаны, в частности, с журнально-литературными трудами О.И. Сенковского – редактора популярного в 30–40-е гг. XIX столетия журнала «Библиотека для чтения» и литератора, выступавшего обычно под псевдонимом «Барон Брамбеус».

О.И. Сенковский (1800–1858) – известный ученый-востоковед, внесший немаловажный вклад в становление отечественной ориенталистики. В то же время, получив основательное историко-филологическое и естественнонаучное образование в Виленском университете и усовершенствовав свои навыки владения восточными языками во время путешествия в Сирию и Египет, Осип Иванович – помимо Востока – проявлял интерес и ко многим другим

реалиям отечественной и мировой культуры, в том числе и к античности, пробуждению внимания к которой он в значительной степени был обязан своему дяде по материнской линии – «ученому и немного тяжелому немцу, профессору греческой и латинской словесности <…> Готфриду Гроддеку», дававшему первые уроки юному Юзефу и положившему «твердое основание его филологическим познаниям» [17, с. XVII], а также «прививщему» ему любовь к Гомеру. «Первою нашею любовью был Гомер. Мы обожали этого слепого, оборванного, нищего старика…» [18, с. 340], – писал Сенковский впоследствии. О своей «первой любви» Осип Иванович вспомнил спустя более 30 лет, поводом к чему стало появление перевода «Одиссеи» Гомера на русский язык, выполненного В.А. Жуковским.

К этому времени О.И. Сенковский был маститым журналистом, редактором самого популярного в России в 1830-е гг. журнала «Библиотека для чтения», тираж которого достигал невиданной для тех лет цифры – 7000 подписчиков (!) [4, с. 326]. Хотя журнал был рассчитан, прежде всего, на невзыскательные вкусы массового читателя (вследствие чего и вызывал резкую критику современников – В.Г. Белинского [1, с. 145–146], Н.В. Гоголя [5, с. 293–294] и др.), однако он отличался разнообразием и «необычайным единством в подаче» материала [4, с. 328], а «многие из его статей (по меткому замечанию А.С. Пушкина) <…> достойны были занять место в лучших из европейских журналов» [15, с. 96]. О.И. Сенковский явился в «Библиотеке для чтения» не только как редактор, но и во многих других ипостасях: как литератор, как ученый, критик…

Литературные опусы Осипа Ивановича (они начали печататься еще до появления «Библиотеки…») также вызывали неоднозначную реакцию современной критики, хотя и имели успех у читателей. По поводу уже первых своих сочинений, вышедших в начале 1830-х гг. под псевдонимом «Барон Брамбеус» («Фантастических путешествий барона Брамбеуса», «Большого выхода у Сатаны» и др.), Сенковский, казалось бы, справедливо был обвинен в плагиате – многочисленных заимствованиях у Бальзака и Рабле, Свифта и Гюго… (см.: [11]). В то же время отмечались занимательность изложения, «фельетонное остроумие» [9, с. 468], ирония, характерные для «брамбеусианы». Сенковский, используя известные литературные образы, общественно-философские идеи и научные теории, стремился фактически к их ироническому, пародийному переосмыслению, но с учетом особенностей читательской конъюнктуры, позволявшим в наибольшей степени позабавить публику [13, с. 21].

Аналогичный характер носили и выступления Сенковского-критика. Сенковский выдвигает принцип так называемой вкусовой критики. «…я изъявляю свое мнение по личному моему воззрению на предмет и род изящного сочинения и не спрашиваю совета ни у риторики, ни у пиитики о том, что должно мне нравиться, а что нет» [19, с. 36], – заявлял он, в частности, в статье «О драмах «Россия и Баторий» барона Розена, «Торквато Тассо» Н.К.<укольника> и «Торквато Тассо» <М. Киреева>», напечатанной в I томе «Библиотеки для чтения». Опираясь на такую установку, Сенковский высказывает весьма произвольные суждения о современных ему авторах. Так, например, он объявляет второстепенного драматурга Н. Кукольника «юным нашим Гете» [19, с. 29], но в то же время сравнивает Тимофеева с Пушкиным и уничижительно отзывается о произведениях Гоголя… При этом, возвеличивая Кукольника, Сенковский одновременно двусмысленно-иронически разбирает его драматическую фантазию «Торквато Тассо». «Выписывая самые нелепые места из драмы, – писал об этом Д.И. Бернштейн, – Сенковский восклицает: «Вот где драма. Настоящая, сильная, великая драма!» – и именует Кукольника «гением»… Приведя самые раздирательные сцены, он указывает Кукольнику на недостаток патетики, которая «усовершила бы эффект и разразила зрителя». Пропев дифирамб Кукольнику, Сенковский, точно мимоходом, указывает на его недостатки и издевательски уничтожает этими, будто случайными, указаниями все свои похвалы: пьеса «скучна», автор «не умеет вести действие» [2, с. 172].

Таким образом, как видно, в данном случае имеет место не только подспудное, завуалированное осмеяние Кукольника, но и пародирование типичной формы хвалебной рецензии. При этом пародийный эффект создается за счет контраста между характером анализируемого произведения и непомерно завышенной его оценкой. В дальнейшем такого рода пародийно-иронические пассажи становятся, на наш взгляд, характерными для критических выступлений Сенковского (см.: [12]). Именно в этом контексте, думается, следует рассматривать и статью Сенковского «Одиссея и ее переводы», появившуюся в журнале «Библиотека для чтения» [3, с. 1–56, 57–138] в 1849 г.

Обширная статья Сенковского «Одиссея и ее переводы» была формально посвящена переводу «Одиссеи» Гомера, выполненному В.А. Жуковским. Впрочем, о самом переводе в учено-литературном «опусе» редактора «Библиотеки…» говорилось не столь уж много. «…Жуковский, с своим светлым словом, с своим пленительным русским стихом, Жуковский, поэт нынче более, чем когда-либо, поэт, когда все перестали быть поэтами, Жуковский, *последний из поэтов* (курсив О.И. Сенковского – А.Н.), берет за руку самого первого поэта, слепого певца, этого дряхлого, но некогда «божественного» Гомера <…> и, являясь перед своими соотечественниками, торжественно зовет нас на пир прекрасного» [18, с. 332], – писал О.И. Сенковский в характерной для него шутливо-ироничной фельетонной манере. Затем он подчеркивает, что «этот перевод «Одиссеи» составит в отечественной литературе самый нетленный монумент его (т.е. Жуковского – А.Н.) поэтического имени» [18, с. 335]. (Что, конечно же, оказалось вполне справедливым – перевод Жуковского сохранил свое значение вплоть до настоящего времени. «…поэтичность целого, гармоничность стиха, пла-

стичность передачи образов ставят перевод Жуковского значительно выше переводов его более поздних соперников» [6, с. 713], – отмечал, например, еще в советское время комментатор С. Ошеров). Казалось бы, далее после столь высокой оценки должно было последовать подробное рассмотрение автором достоинств перевода Жуковского, но этого-то как раз в анализируемой нами статье Сенковского и не было сделано, хотя помещение ее в раздел «Критика» вроде бы обязывало к этому…

Сенковский отмечает, что Жуковский, не зная по-гречески, воспользовался помощью одного из своих «ученых друзей Германии, профессора боннского университета», который «написал ему под каждым словом соответственное слово немецкое, и таким образом составился буквальный подстрочный перевод, который наш поэт превратил в русский гекзаметр» [18, с. 333].

«Буквальный перевод был сухая немецкая проза: вместо нее мы находим великолепную поэзию в образе изящного русского стиха, с сохранением примечательно-близкого сходства в содержании и форме с подлинником» [18, с. 333–334], – указывает затем автор статьи и заявляет о своем намерении выполнить собственный подстрочный перевод («петербургский буквально-русский перевод» [18, с. 335]) «Одиссеи» Гомера. Ведь, как подчеркивает Сенковский, «язык русский, русские обороты, русские приемы, обычаи, нравы, особенно простонародные, так разительно похожи на древние греческие, что все это кажется уже буквальным переводом одно другого», и «русский буквальный перевод должен несравненно чище немецкого напоминать физиономию греческого подлинника» [18, с. 336–337]. Оставшаяся достаточно пространная часть статьи и посвящена изложению предпринятого Сенковским перевода «Одиссеи» (точнее, отдельных его фрагментов) и теоретическому его обоснованию. Правда, сделано это было в достаточно оригинальной форме – в форме рассказа-«воспоминания» Сенковского о его юношеских беседах-дискуссиях со своим учителем Г. Гроддеком, в ходе которых он и излагает выдвинутую им теорию перевода, подтверждая ее практическими примерами.

При этом наставник Сенковского «в греческой литературе <…> был один из ученейших немцев, мастер на сводки, на разночтения, известный в греко-латинском мире комментатор и издатель нескольких трагедий Софокла и Еврипида» [18, с. 341]. Он олицетворял собой традиционно-консервативную (по мнению Сенковского) точку зрения на поэзию Гомера. По словам Сенковского, «поэзии он и не предполагал на земле, в простом быту, в нескладной народной песне. Поэзия представлялась ему не иначе как в виде эолова пузыря, надутого ветром, наполненного гремучими эпитетами и туманно плавающего под облаками. Поэзия – для него – витала на небе, не ближе…» [18, с. 341]. Одним словом, наставник редактора «Библиотеки…» выражал то возвышенно-романтическое представление о поэзии Гомера, которое и нашло выражение в переводе Жуковского (см.: [14]). В противовес этому Сенковский исходил из представлений о фольклорном происхождении поэм Гомера, получивших распространение в науке в 30–40-е гг. XIX в. [16, с. 82–83], из положения о том, что «Одиссея» и «Илиада» – это «те же простонародные песни и сказания, уличные краснобайства язычества» [18, с. 344]. А «просторечие какого бы то ни было языка может быть переведено только на просторечие другого языка», поэтому «…поэма Гомера в буквальном переводе покажется первоначально писанною на простонародном русском языке: ионийский рапсод как будто с русского перевел ее буквально на греческий и выдал за оригинальное произведение!» [18, с. 339], – утверждал Осип Иванович.

В соответствии с этим Сенковский предлагает, например, переводить известные слова и обороты из «Одиссеи» следующим образом: вместо «о многоопытном муже» (у Жуковского) – «про мужа … преувертливого» [18, с. 358], вместо «священной Трои» – «Трои святой городишко» [18, с. 359] и т.д. (что, впрочем, имеет под собой некоторые лингвистические основания (см., например: [7, с. 1351]). В результате первые строчки «Одиссеи» в переводе Сенковского звучат так:

Про мужа порасскажи мне, муза, преувертливого, который очень много

Скитался, после того как Трои святой городишко разрушил… [18, с. 358].

(Для сравнения – у Жуковского эти строчки звучат так:

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,

Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,

Многих людей города посетил и обычаи видел… [6, с. 419]).

Далее Сенковский предлагает следующие варианты перевода отдельных слов и выражений, придавая им крайнюю степень утрирования, буквальности:

вместо «Гелиоса, над нами ходящего бога» – «Солнце вышеход» [18, с. 370]; вместо «облака накопляющий Зевс» – «тучевал Перун» [18, с. 370]; вместо «Пенелопа» – «Мучисковорода» [18, с. 507]; вместо «Одиссей Лаэртид» – «Хитродум Себегнев Мируспособнович, Мирупригожич или Миругожич» [18, с. 505] и т.д. и т.п.

Естественно, попытки такого переложения «Одиссеи» Гомера в русское просторечье, предпринятые Сенковским, вызвали критические отклики как у современников, так и у теоретиков и практиков перевода XX века. В частности, А.В. Дружинин в своем отзыве на статью Сенковского, появившемся в некрасовском «Современнике», замечал (по поводу основной мысли, высказанной редактором «Библиотеки для чтения»), что «все это весьма верно, дельно и умно, хотя не совсем ново. В наше время две трети эллинистов так думают, хотя <…> никто не выражал своей мысли так резко, отчетливо и популярно, как выразил ее г. Сенковский» (цит. по: [8]). Однако Сенковский, по словам критика, старается уверить читателя, «что для перевода «Одиссеи» нужно упот-

ребить не простой язык, не разговорный язык, а какое-то особенное «просторечие», ни дать ни взять смахивающее на слог "Энеиды наизнанку"» [8], изобилующее «карикатурными оборотами» [8], шутовскими эскападами и т.д. и т.п.

«Кто из нас не любит простоты слога, кто из нас не возмущался громкозвучными и высокопарными тирадами, которые еще недавно изгнаны из нашей словесности? Но, любя простоту слога, мы не можем полюбить просторечия, выставленного г. Сенковским» [8], – пишет Дружинин, завершая свой разбор статьи «Библиотеки для чтения». И далее: «Я скажу более: если б г. Сенковский предлагал переводить Гомера фразами из русских сказок (которые гораздо проще и приличнее его просторечия), и с этим я бы не согласился. Зачем насильно сближать первобытный язык двух народов, не сходных ни в чем между собою?» [8].

Дружинину вторит и известный писатель и теоретик перевода XX в. К.И. Чуковский, который отмечает по поводу статьи Сенковского о переводе «Одиссеи» Жуковского, что она «написана так балаганно, что даже те здравые мысли, которые встречаются на ее первых страницах, кажутся дикою ложью» [21].

Таким образом, оба автора – и Дружинин, и Чуковский – фактически указывают на шутливо-пародийный характер пространной статьи Брамбеуса-Сенковского…

Кстати, помимо Сенковского, на фольклорно-просторечную традицию в переводе поэм Гомера на русский язык были ориентированы и некоторые другие отечественные авторы (например, Б.И. Ордынский (см.: [21]), В.В. Вересаев, (см.: [7], [21])). Но в отличие от них Сенковский, как мы старались показать, придает учено-литературному опусу, в котором излагает свою концепцию перевода «Одиссеи» Гомера, шутливо-пародийное звучание. Его буффонада, с одной стороны, была рассчитана на невзыскательные вкусы провинциальной публики, на которые ориентировалась «Библиотека для чтения», а с другой стороны – на шутливо-ироническое переосмысление самой по себе традиции переложения поэтических творений Гомера в простонародные вирши…

Литература

1. *Белинский, В.Г.* Полное собрание сочинений. Т. 1 / В.Г. Белинский. – М., 1953.
2. *Бернштейн, Д.И.* «Библиотека для чтения». 1834 – 1865 / Д.И. Бернштейн // Ученые записки кафедры русской литературы Моск. пед. ин-та, 1839. – Вып. 2.
3. Библиотека для чтения, 1849. – Т. XCIII. – Отд. V («Критика»).
4. *Гинзбург, Л.Я.* «Библиотека для чтения» в 1830-х годах. О.И. Сенковский / Л.Я. Гинзбург // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. – Л., 1950. – С. 324–341.
5. *Гоголь, Н.В.* Полное собрание сочинений. Т. 10 / Н.В. Гоголь. – М. ; Л., 1952.
6. *Гомер* Илиада. Одиссея. – М., 1967.
7. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. Т. 2. – М., 1958.
8. *Дружинин, А.В.* <О переводе> / А.В. Дружинин // Русские писатели о переводе: XVIII – XX вв. / под ред. Ю.Д. Левина и А.Ф. Федорова. – Л., 1960. – URL: http://www.azlib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0310.shtml (дата обращения – 21 сентября 2014 г.).
9. *Дудышкин, С.С.* Сенковский – дилетант русской словесности / С.С. Дудышкин // Отечественные записки. – 1859. – Т. CXXII. – № 2. – Отд. 1. – С. 451–484.
10. *Мальчукова, Т.Г.* Античность и мы / Т.Г. Мальчукова. – Петрозаводск, 1991.
11. *Надеждин, Н.И.* Здравый смысл и барон Брамбеус / Н.И. Надеждин // Телескоп. – 1834. – Т. 21. – С. 131–175, 246–276, 317–335.
12. *Новиков, А.Е.* Пародийные элементы в критике Сенковского / А.Е. Новиков // Пародия в русской и зарубежной литературе: Материалы республиканской конференции. – Смоленск, 1997. – С. 34–38.
13. *Новиков, А.Е.* Творчество О.И. Сенковского в контексте развития русской литературы конца XVIII – первой половины XIX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Е. Новиков. – СПб., 1995.
14. Переводы Гомера. – URL: http://www.telenir.net/literaturovedenie/gomer/p7.php (дата обращения – 17 апреля 2014 г.).
15. *Пушкин, А.С.* Полное собрание сочинений. Т. 12 / А.С. Пушкин. – М. ; Л., 1937.
16. *Радциг, С.И.* История древнегреческой литературы / С.И. Радциг. – М., 1982.
17. *Савельев, П.С.* О жизни и трудах О.И. Сенковского / П.С. Савельев // Собрание сочинений Сенковского (барона Брамбеуса): в 9 т. Т. 1. – СПб., 1858. – С. XI–CXII.
18. *Сенковский, О.И.* Одиссея и ее переводы / О.И. Сенковский // Собрание сочинений Сенковского (барона Брамбеуса): в 9 т. Т. 7. – СПб., 1859. – С. 331–520.
19. <*Сенковский, О.И.*> О драмах «Россия и Баторий» барона Розена, «Торквато Тассо» Н.К.<укольника> и «Торквато Тассо» <М.Киреева> // Библиотека для чтения. – 1834. – Т. 1. – Отд. V («Критика»).
20. *Хомяков. А.С.* Сочинения: в 2 т. Т. 1 / А.С. Хомяков. – М., 1994.
21. *Чуковский, К.И.* Высокое искусство / К.И. Чуковский. – М., 1968. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/chuk/04.php (дата обращения – 10 мая 2014 г.).